

Горковская Мелисса

Магия внутри

12+

Мелисса Горковская

Магия внутри

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Горковская М. А.

Магия внутри / М. А. Горковская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Двенадцатилетняя девочка Мия Грин всегда мечтала о жизни, полной приключений. Переехав в новый город, девушка раскрывает в себе невероятные магические способности. Но темная секретная лаборатория узнает о способностях девочки и начинает ее преследовать. Мия вынуждена покинуть дом и отправится в опасное приключение, полное волшебства, секретов и неожиданностей...

© Горковская М. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

Оставляя в дали

Наступил этот ужасный день – день, когда мы уезжали в другой город. Я знаю, что плакать мне не полагалось. Пожалуй, я не могу сказать почему. Тот фактор, что я никогда не плакала раньше, ведь не обозначал, что не должна плакать и теперь. Но мои родные так радовались, так предвкушали этот переезд, ещё бы ведь папа получил повышение, что мне не хотелось расстраивать их своими слезами. Здесь были и мои бабушка с дедушкой. Они приехали к нам издалека что бы помочь с переездом. Они жили далеко и сейчас очень хотела и побыть со мной и посмотреть, как я пойду в новую школу через недельку. Это место было для меня по-настоящему важным. Тут я пережила самые счастливые моменты жизни, моменты детства. Именно по этому теперь я плачу. Я бросаю свой дом навсегда! Я терпела, что было сил. Прощай привычная жизнь в маленьком городе, и друзья и школа уже через несколько часов останутся далеко позади. Я села в машину, я не хотела уезжать. Всю жизнь я прожила в нашем маленьком городке, в этом старом, неказистом маленьком домике, 5 лет проучилась в облупленной выдавшей вида школе и вот... Машина тронулась, и под радостные улюлюканья дедушки мы отправились в путь.

У

меня на коленях стояла переноска, там сидел наш кот. Казалось, только он один разделяет мои чувства: кот фурчал, скалил зубы и не хотел торчать как дурак в переноске. Но выпустить его было нельзя: он сразу перелезал вперёд и норовил поставить лапы на руль. В прежней жизни, этот толстячок стопудово был водителем автобуса. Скоро кот заснул, а я уставилась в окно. Лил дождь и ничего не было видно.

– Начинать что-то в дождь – это к счастью. – Сказала бабуля.

«Ну да» подумала я про себя и прикрыла глаза. Нам предстояло ехать 5 часов. Обычно я люблю куда-то ездить, но ни в этот раз. Меня зовут Мия, кстати, и я самая... ну пока, что вы можете считать меня самой обычной девочкой как в прочем и я сама себя. Со мной никогда не происходило ничего очень интересного. У меня карие глаза и темно-коричневые волосы. Я отлично учусь и даже выиграла олимпиаду. Но в этом нет ничего такого: у нас много кто в школе их выигрывал. Я не люблю никакой суеты и внимания, я часто люблю быть одной и думать. Раздумья были частью моей жизни. Я часто сидела на уютном чердаке моего дома, того из которого сейчас уезжала, и придавалась мыслям. Мои родители были очень довольны: они взахлёб обсуждали, какую машину купят маме с первой папиной премии и куда мы поедем на летние каникулы. А мне весело не было. Уснуть бы, но как назло я выспалась. Буду придумывать сюжет для новой книги решила я про себя. Я мечтаю быть писательницей. Вернее так: я мечтаю быть известной писательницей. Такой, чтобы каждая моя книга продавалась тиражом в миллион экземпляров. Я уже написала две книги в жанре фэнтези. Но я очень боюсь дать их кому-то почитать. Звучит странно: я точно знаю, что они великолепны, но боюсь, что они никому не понравятся. Логика в этом, конечно, нет. Новый сюжет не придумывался. Героиней моих предыдущих книг была девочка, такая же как я двенадцатилетняя, темноволосая, худая. Но в отличие от меня она не была такой обычной, а наоборот – она верховодила в классе и всегда обладала магическими способностями. Она дружила с гоблинами, ладила с эльфами, летала на драконах. А я? Однажды я пошла в конную секцию, конь был такой высокий, что я даже не смогла на него сесть, не то что ехать. Я очень его испугалась, какой уж мне после этого дракон. Я была смелой, когда оказывалась в «опасности», ну допустим выключение света в квартире, потоп или пожар, но в школе с общением что то не ладилось. Там вообще почти не разговаривали, чаще показывали друг другу что то в телефонах. Ну и ладно. Так вернёмся к моей героине,

с кем

только она не находила общий язык, даже злобной ведьмы не испугалась и всех побеждала. Честно говоря, она уже уничтожила все зло, какое я смогла придумать во всех предыдущих книгах и я не знала, чем бы её ещё занять. Все мои главные героини были похожи: они любили природу и приключения, смело вставали на защиту семьи и друзей, носили штаны и незамысловатые причёски. Эти придуманные девчонки были смелыми, интересными и находчивыми. Они все спокойно нарушали правила; при этом были отличницами. У них не было недостатков, как мне казалось. Во всех моих фэнтези книгах

у

героини была магия, необыкновенная, супер мощная и нужная главным злодеям. Все девушки были моего возраста – 12 лет. Они росли вместе со мной. Так же у моих героинь были друзья мальчишки или целая компания друзей. Письмо было чудесным занятием. Я сидела на чердаке со своим планшетом часами. Или в парке под деревом, или в саду в кустах, или на смотровой площадке в глубине парка. Это не важно. Главное что бы место давало мне вдохновение. Сидя на чердаке в грозу, я представляла заброшенный волшебный дом. Все его секреты, всех призраков, которые там обитали, все волшебные порталы и зелья, которые там находились. Главная задача: найти вдохновение, прочувствовать героиню. Я жила своими героями, представляла их каждую минуту. Бегаю

в парке, я могла легко представить сзади злодеев, а потом сесть с планшетом на траву и все записать. Я подбирала слова, изучала синонимы. Книги занимали у меня много времени, однако у меня были и другие способы проявить свою фантазию. Кино. Это тоже было моим хобби. Мне было мало моих книг. Я хотела снимать фильмы по своим книгам. Мне нравилось по-настоящему чувствовать себя героиней и переживать все написанные мной приключения, нравилось выражать ее эмоции. Конечно, я не могла очень хорошо монтировать. Актеров не было вообще. Только мой белый кот, которого я могла посадить в нарисованную на компьютере клетку, а потом его спасать. Когда я сняла пару не шибко удачных короткометражек, я хорошо продвинулась в монтаже и могла сделать настоящих злодеев для фильма. На Новый год я нашла штатив и зелёный фон для кадров. Правда не совсем под ёлкой- оборудование было слишком большим для ёлки. С его помощью я могла перенести себя на видео в любое другое место. Это весьма облегчало задачу. Конечно, я ходила в школу и летом у меня было гораздо больше времени на письмо. Мои родители знали о моей тяге к письму и кинематографу. Они не были против, но и не были в восторге от перспективы делать из меня писателя. Тем более из за этих хобби я не вылезала из планшета. В нем и книги и Камера и монтаж. Однако все соседские девчонки были полны зависти к моему воображению и умению писать и монтировать, а соседские мальчишки которые всегда крутились перед всеми девчонками квартала, были главными фанатами всех моих книг и фильмов. Я старалась дать своему творчеству более широкую огласку, чем кучка дворовых пацанов и стала выставлять творения в интернет. Многим они пришлись по душе. Но в школе, когда я писала книги на переменах, меня часто

ругали

и отводили к директору. Сейчас у нас был толстенький директор, обожавший сладкое. Стоит принести ему в подарок пакетик лимонных пастилок, как он сразу же расплывался

в

улыбке. Наш директор сидел в соц сетях и никогда ни на кого не ругался. Раньше у нас была строгая женщина всегда в чёрном и у нас с ней была вечная война. Но она ушла из нашей школы, не помню точно когда. В этом городе все знали меня, как писательницу... знали и будут знать. А я уезжала куда то в новую жизнь... Немного из сегодняшнего утра:

В

моем чемодане было все мне особо дорогое оборудование. Штатив и зелёный фон, ноутбук и планшет, телефон и блокнот с моими записями. Не смотря на дождь вокруг

дома собрались мальчишки «Проститься с великой писательницей Мией Грин» И когда я села в машину я старалась скрыть слезы. Но это никак не удавалось, и я отвернулась. Сейчас я сидела в машине. Мне надоело держать кота в запрети и я его выпустила. Кот вышел из переноски, потянулся и улёгся ко мне на колени. Дорога была долгой и скучной. Дождь стучал по стеклу. Я спала, прижимаясь к своему коту. Дождь перерос в ливень. Ливень в грозу. – Мия, посади кота в переноску! Услышала я мамин голос сквозь вой ветра. Я загнала кота в переноску и пристегнула ремнём. И вовремя. Отец не успел затормозить, когда машина врезалась в остановившуюся перед ней. Если бы не ремни, я бы вылетела сквозь стекло. Вокруг я слышала голоса. Мы все вышли из машины и огляделись. Вокруг нас стояло несколько чёрных лимузинов. Меня пробрала дрожь. Именно на таких машинах в моих книгах ездили злодеи из тайных обществ. Приехали мы часа через три. Город был очень далеко от моего старого. Дома здесь были разные, Однако симпатичные и все в цветах. Наш новый дом тоже был трёхэтажный. Мой старый был двухэтажный, но с чердаком, а этот был трёхэтажным и с чердаком. Я сразу решила составить для него яркие описания. Вдруг пригодится. В доме были просторные комнаты и спиральные лестницы. В общем есть, что описать. Ремонт был сделан, но вещи были ещё не расставлены и дом изнутри выглядел пустым и грустным. И ещё когда я пошла осмотреть район в этот же день, за приделами нашего миленького квартала не было ничего поэтичного, а чуть дальше все было застроено многоэтажками. Вокруг стояли небоскребы с прозрачными стенами и строительные краны. Хотя как на счёт героини не на асфальте, а на крыше в обычном современном, но окутанном тайнами и злом городе? В торговых центрах было много всего, но это меня не радовало. Я впала в депрессию из за переезда. Вся жизнь кончилась для меня. Как из нашего прекрасного городка полного природы, свежего воздуха и вдохновения, родители могли уехать? И перевезти меня под крыши мрачных многоэтажек? Какое то время я пыталась не унывать. У нас был уютный сад и там засеяв под деревом я пыталась писать книги снова, как раньше. Но не выходило. Все они сводились к темным подземельям и апокалипсисам. Вдохновение ушло раз и навсегда, наверное. Я бросила письмо и кино. Они больше не занимали места в моих мыслях. Даже Родители, всегда относившиеся к этим хобби прохладно, очень забеспокоились. Но мне не хотелось писать. Как то раз за ужином мама попыталась вернуть мне мир письма:

– Эй, Мия, не хочешь написать новый роман про нашествие НЛО и девчонку с магией? - Это было как раз в моем духе, а про космос я ещё никогда не писала... но настроения не было и я просто отмахнулась. Мама была обескуражена:

– Но ведь тебе так нравилось писать разные рассказы.

– Вот в том то и дело, что нравилОСЬ. – Сказала я почти про себя, но внесла в эти слова максимум раздражения, злости, неприязни, презрительности. Моя комната была на третьем этаже. Из окна я видела весь наш квартал и многоэтажки в дали. Как хотелось убежать обратно. Но здравый смысл брал своё. Я помнила, как описывала побеги из дому своих героев, вынужденные или нет. Я, выписывая эти строки чувствовала безвыходность положения персонажей. А мне идти не куда. То самое «счастливое совпадение», которое используют что бы продлить сюжет, дома оставленные на зиму без присмотра, друга, который самоотверженно пускается с тобой на встречу опасности. Этого у меня не было.

Только в книгах и... только было... Пока я не бросила письмо и не стала призирать собственные произведения. После всего что было, я считала мои книги про параллельные миры полным бредом. Вся надежда была на новую школу. Она займёт мое время и может быть развеселит. Не смотря на протесты, мама пыталась вернуть мне тягу к письму. Я каждый раз отмахивалась и мне жутко надоели родительские попытки сделать меня такой, как раньше. Наверное, мама чувствовала какую то непонятную вину. Когда

мама записала меня на конкурс юных писателей, я взбесилась, но что делать, пришлось идти. Задание: написать фэнтези рассказ. Дело пустяковое. И я стала заниматься своим с недавних пор ненавистным делом, тем, которым я когда то планировала заниматься всю жизнь. Да уж, я не знаю, какое у меня было лицо, когда я стояла на сцене с новым планшетом. Не смотря на ненависть, которая была в последнее время к письму, я завоевала первое место в конкурсе. Мама и папа надеялись, что после этой победы я снова начну фантазировать, веселится и перестану находиться в депрессии. Наверное, им было обидно немного, ведь я не была тут счастлива. Но они опять ошибались.

– Планшет у тебя супер. Сказала мама, разглядывая мой выигрыш дома. Самой послед-

ней

модели. Знаешь какой классный монтаж можно сделать?! Это было правдой, но я не хотела. Через неделю родители оставили меня в покое. Злость схлынула и я даже захотела вернуться в мир фантазий. Я начинала свыкаться со своей новой серой жизнью и решила, что книги, единственное, что поможет мне сделать ее интереснее. Неделю перед походом в новую школу я слонялась по городу и скучала. Друзей у меня не было, не было ничего. Родители часто ругались между собой; часто по поводу меня. После своей расстроенной карьеры, я перестала бывать дома. Я лазала по городу, во всех его уголках. Вскоре я приходила домой только на ужин. Мне надоело слушать их бесконечные споры.

– Мне надо больше времени заниматься учебой! – Слышала я вопли.

– Хватит доставать девчонку твоими комментариями, мама, но я согласна. Ей бы не мешало поменьше лазать по крышам окрестных домов! – Говорила мама.

– Если бы ее к нам в деревню, она бы уму- разуму научилась! Помогала бы по хозяйству! - Сказал дедушка – Но тут хоть бы коту своему миски бы помыла!

Бабушка не на шутку испугалась:

– Как по крышам домов? Она же разобьётся насмерть! Откуда, доча, такие безумные сведения?

– Нету никаких сведений. – Успокоила бабушку мама. – Просто мало ли что Мне в голову придёт? Из этих многоэтажек с последних этажей на крышу попасть пустяк! Там же головы ни у кого нет, у детей! Дома старые, двери на крышу ржавые, замки сломанные.

– Да ну вас, у Мии все таки есть голова на плечах, не будет она на крыши лазать. - Заметила бабушка.

– Мне кажется, она нас сторонится. Может хватит ее комментировать, Девочка взрослая уже, не хочет ходить с семьей за ручку. – Сказала мама.

– Конечно, современное поколение. – Неодобрительно буркнула бабушка. – Ей лишь бы свободу подавай, но как ее уму разуму то научишь?

– Все это твоё воспитание виновато! Она считает, мы не замечаем, что она пропадает на улице. Все это пресечь давно пора! – Сказал дедушка.

– Что сразу мое воспитание? Воспитание, как воспитание! Так всех воспитывали, так

меня

воспитывали, так тебя воспитывали, так мы нашу дочь воспитывали! Но виноваты мы что ли, что на современных детей это воспитание не действует.

Папа, пивший кофе в наушниках выругался и ушёл в комнату. Он не был за все эти «методы воспитания». Он был на моей стороне, но в споры остальных не лез. И правильно.

– Чего это поколение хочет? – Бурчала бабушка.

– Чего чего? Зачем спрашивать если сама все знаешь. Зачем запрещать ей дружить с мальчиками? – Сейчас нет принцев на белых конях, только хулиганы всякие!

– Ну прям уж так все!

Из этого я слышала только часть про крыши. Остальное каждый раз примерно похожее.

Наступал вечер. Я одела пестрый свитер и джинсы, собрала в рюкзак кучу полезной мелочевки и оставив родителей и их ожесточенный спор дома, бросилась в кварталы с многоэтажками. Что бы выйти из пригорода, надо было преодолеть шоссе. Я прошла сквозь подземный переход с разрисованными стенами, и оказалась в кварталах с многоэтажками. Как и сказали родители, я зашла в многоэтажку, никаких консьержек не было. Дом был очень старый и нуждавшийся в ремонте. Я сомневалась, что дверь открыта, однако все равно поднялась на верхний этаж. Люка не было. Однако была лестница. Она вела к огромной ржавой двери с надписью «машинное помещение» Замок был открыт и я проследовала внутрь. Это была пустая темная комната, а наверху виднелся люк. Я пододвинула какую то коробку и легко открыла его. Я оказалась на крыше многоэтажки! Впервые в жизни. С крыши был восхитительный вид на город.

Внизу

ходили люди, ездили машины. Я боялась подлезть к самому краю, ноги чуть ли не свешивались обратно в люк. Огни города загорались. Окна ярко светили желтым, у ресторанов загорелась подсветка. Я сидела на крыше, чувствуя себя совершенно свободной. Я собиралась проверить, есть ли у меня деньги на ужин. Мне хотелось есть за столиком, с цветами и яркой подсветкой под звуки музыки, а не дома под звуки ругани. Денег хватало, и я, немножко посидев на крыше, отправилась на ужин. Я вышла благополучно, не попавшись никому на глаза. Когда начнется школа, родители будут пропадать на их новой работе, а бабушка с дедушкой поедут домой чуть ли ни на другой конец страны. Я буду отдана сама себе. Меж тем я покончила с едой и пошла домой. В нашем квартале я натолкнулась на компанию мальчишек моего возраста. Они, по моему, обсуждали побег из дома. Очевидно не я одна не понимаю своих родителей. Я проскользнула в дом и вошла в свою комнату. Споры кончились, все члены семьи спокойно занимались своими делами.

– Как жизнь, Мия? Спросила бабушка, но тут же строго добавила:

– Где ты лазала, что вся такая грязная? Словно из подвала! Я ничего не сказала и ушла спать. Я часто думала о родителях. Вообще о моих знакомых. Вот и сейчас я лежала и думала обо всех них. Я часто считала, что жизнь ко мне не справедлива. После очередного конфликта мои родные могли орать и вести себя ужасно глупо и эгоистично. Если они орали, никто не мог их поставить на место. Если я же пыталась прекратить этот эгоизм, на меня могли обидеться или начать поучать. Меня никогда не наказывают. В нашей семье это не принято. Однако обиды были хуже всяких наказаний. И к тому же вся несправедливость. Все мои чувства постоянно скидывают на сложный возраст. Наверное, так и есть, но по моему они сами ведут себя ужасно порой. Примерно До середины второго триместра пятого класса мне нельзя было гулять одной, а из школы меня часто провожали знакомые мамы. Иногда летом я могла ходить в парк, так же гулять на соседней площадке и, естественно, в нашем саду. Но в остальные места я чаще всего ходила под присмотром. Мой образ вольной птицы не удался. Мне было жутко завидно одноклассникам, которые после школы могли вместе идти в торговый центр или в кафе или в парк. Я была для своих одноклассников странной: я не слушала современные песни, не учила какие то тренды, не ругалась матом. Поэтому никто не хотел со мной дружить. Я считала все это странным. Девочкам нравилось мое письмо, но в остальном все. Однако они бы взяли меня с собой на прогулку, и я старалась сделать самое непринужденное лицо, уходя из школы с какой ни будь маминой знакомой или соседкой. На новогодних каникулах я шла по улице, и какой то мальчишка потянул мне коробку с просьбой вытянуть бумажку с пожеланием. На моей было написано: «В этом году вы станете уверенней в себе и это изменит вашу жизнь». Как то пока, что пожелание не сбылось. На тех же каникулах, когда мои друзья взрывали в лесу фейерверки, меня не пустили идти с

ними. Я расшвырялась и сбежала. Нет, конечно, я не собиралась никуда уезжать или жить под мостом. Я понимала, что это глупо. Я бежала по городу, и, наверное, это был самый чудесный день в моей жизни. Я видела фейерверки друзей над деревьями. Однако до друзей я не дошла. Я заблудилась в лесу и кое как вышла в город. Но с того дня я спокойно гуляла одна. Родители были настолько в шоке, что ничего мне не говорили. С тех пор я пыталась смягчить наши отношения и начала очень усердно учиться. У меня в голове уже нарисовался план: Идеальная жизнь: жить в маленьком городке и писать книги. За такими мыслями я уснула. На следующий день я встала рано и быстро ушла. Стремительно пересёк шоссе, я отправилась в город. Так я называла, то что было дальше наших окраин. Так прошла вся неделя, спустя которые я переехала. Каждый вечер я проводила на крыше, это было прекрасно, я чувствовала легкость, необъяснимую свободу

(Вроде бы ее у меня стало предостаточно!). Именно там я перестала ненавидеть письмо. Я снова начала писать книги, сидя на этой крыше. Вернулось вдохновение, о чем я мечтала всю эту неделю. Если я не сидела на крыше, то ходила по городу. Недавно я сходила в музей. Оказывается, он был совсем рядом с моими излюбленными местами. В музее мне понравились многие экспонаты. Но больше всего мне понравилась статуэтка белки. Белочка стояла на самом видном месте. Она была словно живой и её глаза ярко блестели. Хоть белке и полагается быть рыжей, а статуэтка была из аметиста, она все равно вызывала ощущение, что маленькая белочка спрыгнула с веточки и в этот момент она попала в ледяную клетку. Если убрать этот голубой купол, то белочка продолжит радостно прыгать по веткам. У меня было ощущение, что и я в последнее время попала под ледяной купол. Купол грусти и одиночества. И я надеялась, что я, словно та белочка, выпрыгну из своей клетки и брошусь дальше: на встречу новым приключениям. Так и проходили мои дни. В беззаботных прогулках. Однако я ждала школы. Мне предстояло пойти в общеобразовательный лицей с углубленным изучением математики. Я, наверное, единственная хотела в школу после таких «внеплановых каникул». Хоть и гулять по улицам было весело, но это быстро наскучило. На лицей у меня была вся надежда, надежда найти новую крутую компанию. Время с переезда пролетело незаметно. Сейчас был апрель. После того, как я успешно сдала тесты и получила известие, что поступила, нас с мамой пригласили на беседу с директором моей новой школы. Я немного нервничала, вспоминая нашу ужасную директрису прежней школы. Мы пришли в школу и

нам показали, где кабинет директора. Мы сидели с мамой в кабинете и ждали директора. Её не было целых 15 минут. Я представляла, как войдёт надменная тетка на высоких каблуках, с пышной причёской и при полном макияже. Она будет смотреть на нас, как будто мы какие то ничтожества. Именно такой, как я представляла должна была быть директриса той престижной школы, в которую меня должны были записать. И именно такой была директриса моей предыдущей школы, а может даже ещё хуже. Неожиданно дверь распахнулась и в комнату вбежала худая рыжеволосая девушка лет двадцати восьми. На её лице болтались очки. Она была одета в джинсы и кроссовки. «Секретарь, наверное» Подумали мы.

– Здравствуйте, А мы к Саре Макдональд. – Сказала мама.

– О, я и есть Сара Макдональд, извините, что опоздала.

Мы с мамой переглянулись. Мама и Сара долго разговаривали о школе. Я поняла, что настоящий директор школы должен быть именно таким как она, умным и увлечённым. После этой беседы я стала ждать похода в школу ещё сильнее.

Обретя магию

И вот наступил день, когда я одела свои привычные джинсы и футболку вместо положенной блузки, и пошла в лицей. Лицей находился в городе. Это было большое красивое четырехэтажное здание. Когда я увидела его впервые, я поразились. Мне нравилась мысль, что я буду учиться в таком огромном здании. Когда мы шли на беседу с директором, я не особо то на него смотрела. Внутри здание было красивым, с множеством ярких рисунков. Я нашла свой кабинет. Моя классная была молодой блондинкой с зелёными глазами. Все здесь были наверняка уже сдружены, и найти компанию за месяц стало казаться невыполнимым. Вряд ли здесь был кто ни будь из моего города, но было бы прикольно. Первый день я просто ходила за детьми по кабинетам и смотрела новое место. Сначала освоится было трудно, а уж тем более запомнить кабинеты в гигантском здании. Через пару дней я с компанией из нескольких девчонок отправились на поиски кабинета директора. Нам стало интересно посмотреть. Кабинет находился на втором этаже. Перед самой дверью было пространство с разными наградами и дипломами. Там же было много растений и столик между двух кресел. Мы хотели зайти внутрь, как вдруг какая то учительница начала на нас громко орать. Ну ладно. Мы поспешно ушли. В классе ко мне подошёл какой то мальчик. Он был кареглазым брюнетом, выше меня чуть ли ни на голову.

– Мия Грин? – Спросил он и протянул мне руку.

– Да, а ты кто? – Спросила я и пожала его протянутую ладонь. Спрашивать «Что тебе надо?» было наверное не вежливо.

– Мартин. Можно с тобой сесть?

– Ну садись, Мартин. – Сказала я. Он повесил сумку на крючок и сел. Я собралась в коридор, но он остановил меня.

– Есть домашний питомец? – Спросил Мартин. – У меня есть хомячок.

– Кот. – Сказала я, стоящая прямо посреди прохода.

– Круто. – Сказал Мартин. – Какой породы?

– Ангорский, белый такой.

«Что ему нужно?» думала я. Парень вроде симпатичный. Общаться со мной хочет. Если бы он оказался таким же как я! Лучше и придумать нельзя. Прозвенел звонок. Моя экспедиция по школе не состоялась, и я села за парту. Это была математика. Но Мартин мне так и не дал задуматься над задачей про два поезда и белку. Странное сочетание, не так ли? Он спрашивал меня, все что приходило в голову, с такой доскональностью, словно ему кто приказал написать обо мне документалку.

– Какой твой любимый предмет?

– Математика, география.

– А чем любишь заниматься в свободное время?

– Я – Великая писательница. – Я сказала это так, что бы он не воспринял всерьёз. А так, ничем особо не занимаюсь. Гуляю, город смотрю. Я переехала недавно

. – Я тоже.

– Мия Грин, давай тебе задачка будет? – Спросила учительница. Я решила задачу, и прозвенел звонок. После уроков я хотела заглянуть на крышу. Там я могла бы сделать уроки, которых нам с самого начала стали давать очень много. Я уже хотела свернуть в переулок, как вдруг:

– Хэй, Мия. -Опять, Мартин.

– Мия, разве ты не живёшь на окраинах за шоссе? Куда идёшь?

– Я, я. Иду гулять.

– Показать тебе одно волшебное место?

- Пфф, что может быть волшебнее того, что видела я?
- Бывала на крыше небоскреба?
- Как ты угадал? Как раз туда и иду. – Сказала я. – На крыше математика лучше пишется.
- Можно с тобой? Уж никак не ожидал, что какая-нибудь девчонка там бывала.

Через несколько минут мы с ним сидели на крыше. Когда я дописала математику, я собралась уходить.

- Ты особенная. – Сказал Мартин, проводив меня до шоссе.

Как так? Небывалое совпадение! Он классный, он считает меня особенной. Это его поведение могло бы казаться странным, но я была в восторге от города, школы и самого Мартина. Я вошла в дом, поздоровалась со всеми и ушла в комнату. Я решила пока про Мартина ничего не говорить. Все таки мы с ним знакомы только один день. Все что происходило было невероятным. В лицее сначала было трудно. Потом же я разобралась и все вроде встало на свои места. Все своё свободное время я проводила с Мартином. Мне с ним было весело, у него было отменное чувство юмора, к тому же он понимал меня. Как то раз он поведал мне о том, что мы приехали из одного города. Эта новость ошеломила меня, я чуть не упала со стула, когда он мне это сказал. Сначала я не поверила. Однако Мартин не врал. Он описал городской парк, в котором я так любила проводить время. Он описал множество живописных домиков, описал лес на окраине. Это ещё больше сблизило нас. Мы вместе лазали по крыше. Мартин показал мне лес далеко-далеко за городом. Там было довольно интересно. И даже мистически. В глубине леса находилась речка. Мартин сводил меня за неё. Мы шли лесом все дальше. Около полу часа. Мартин совершенно не боялся, шёл уверенно и я перестала волноваться. За лесом был заброшенный завод.

- Хочешь пойти дальше? – Спросил Мартин.

– Конечно! Я всегда только вперёд! Сказала Я. Мы шли по камешкам к огромной заброшке. Мартин повёл меня в развалины. «вот такая компания мне нужна» Подумала

я.

Вот где свобода! Мы лазали по бетонным плитам, даже вошли внутрь более менее сохранившегося снаружи цеха. Внутри не было ничего примечательного, и мы решили уйти с развалин дальше. Мартин показал мне деревню в пригороде, а потом мы тем же путём вернулись домой. Бабушка с дедушкой вчера уехали. Родители были на работе и я пошла снова гулять, уже без Мартина. Май подходил к концу. Мартин познакомил меня со своей семьёй. Они жили в милом трехэтажном доме. Родители Мартина обращались со мной очень вежливо и много говорили о том, как они рады, что у Мартина такая милая воспитанная и интеллигентная подруга. Мама Мартина, Кэти, налила мне чашку чаю и поставила на стол тарелочку с печеньем и пирожными.

- Как успехи в школе, Мия? Как тебе у нас? Спросила она.

Я отвечала, что все хорошо.

- Не хотите с Мартином на летних каникулах съездить к его тетке в ваш старый город? Спросила Кэти. Это была отличная идея. Она меня очень вдохновила. Полдник у Мар-

тина

был очень приятным. Мы пили чай, разговаривали и смеялись. Осталась самая трудная часть- представить его моим предкам. Я спросила у мамы, можно ли Мартин придёт к нам на ужин. Мои родители сразу согласились и я решила, что преувеличивала на счёт того, какие они невыносимые. Мартин на ужине вёл себя очень хорошо, спрашивал у моих родителей разные вещи. После того, как Мартин ушёл, Родители долго его хвалили. Мартин показал себя с лучшей стороны. Мартин приходил к моему дому и провожал до нашего лица. Мартина явно что то тревожило. Может даже чёрные лимузины у школы. Меня нет. Наверняка это машинки департамента образования.

– Летом, Мия, мы должны обязательно съездить в наш старый город к моей тетке. Все настаивал Мартин.

– Слушай, да что с тобой происходит? Я уже пятый раз говорю, что это хорошая идея.

И ты

так встревожен, почему? Спросила я.

– Порядок, Мия. Все отлично. Еще около двадцатого мая проходили все оставшиеся итоговые проверки, школьные линейки и награждение отличников. Я получила свой диплом, даже не смотря на текущую двойку по истории за невыученный урок. А сегодня был заключительный день нашего первого года средней школы. После школы Мартин спросил, хочу ли я пойти на крышу. У меня были очень дурные предчувствия, но я все равно пошла вслед за ним. Вообще – каникулы, время отдохнуть наконец то. Мы прошли темное машинное помещение, пролезли через люк, залезли на крышу. Мы гоняли от края до края крыши маленький шарик для тенниса.

– Мартин, сказала я наконец, по- моему что то горит. Мы глянули вниз и ахнули: под

нами

горела квартира.

– Мия, быстрее в люк! Заорал Мартин и мы бросились вниз. Огонь преграждал нам путь,

я

начала задыхаться от едкого чёрного дыма. Мартин схватил меня за руку и потащил на крышу, обратно. Я отдышалась, а меж тем огонь прожигал крышу. И вдруг что то произошло. По мне пробежало тепло. В следующий миг вокруг меня полетели искры, образовалась огромная сфера. Мартин охнул и закричал:

– Теперь попробуем пройти! Я побежала вниз, в огонь. От меня летел огромный луч света, дым исчез, огонь расступился передо мной. Мы выбежали из здания и пожар возобновился. Тяжело дыша мы стояли на тротуаре и смотрели друг на друга.

– Это было потрясающе! Сказал Мартин.

– Что это было? Спросила я.

– Знаешь, я наверное давно должен был тебе сказать. Ты та девочка, которую ищет моя тетя. У тебя та самая магия. Сказал Мартин.

– Чего? Фыркнула я. – Мы должны отправится в наш старый город, она объяснит тебе все, она защитит тебя. Сказал Мартин.

– Это все бред, я давно поняла, что ты странный! Я подавила желание сказать «ненормальный». Я никуда не поеду, меня не зачем и не от кого защищать! Сказала я.

Я, злая и недоумевающая пошла домой. Я не знала, что имел ввиду Мартин, не знала, что сегодня произошло. Но если он сказал правду, то выходит – он просто за мной следил. Я была зла на весь мир. И когда заметила, что Мартин меня догоняет, я бросилась бегом за шоссе, обратно в свои кварталы. Мартин продолжал лепетать что то вроде:

– Мия, подумай сама, твои способности уникальны, Мия, остановись, давай поговорим!

– Не о чем мне с тобой говорить, не подходи ко мне больше! Сказала я.

– О боже, Мия, ты не понимаешь! Сейчас, когда твои способности высветились ты в опасности! Кричал Мартин.

– Отстань, без тебя справлюсь! Я была в ярости. Казалось, нашей с Мартином дружбе пришёл конец, но вдруг большая чёрная машина подрулила прямо к нам. Из машины вылезли несколько мужчин.

– Мия Грин? Спросили они. Поехали с нами, наш босс хочет с вами поговорить. – Она никуда с вами не поедет, Мия, беги! Крикнул Мартин.

– Мальчик, не мешай! Сказали мужчины. Я бросилась прочь. Видимо, Мартин мне не врал. Во мне была опасная энергия, которая нужна им. Но кому им? Что эта энергия значит? Откуда она взялась? И куда исчезла? И как ей пользоваться? И как меня засекли?

Все эти и ещё миллион других вопросов стучали в моей голове.

– Схватить её, вызвать подкрепление! Закричал один из мужчин. И в следующее мгновение на меня полетели сетки и шприцы со снотворным. Сердце колотилось, я неслась на всей скорости, еле уворачиваясь от летящих на меня сетей. Я бежала по улицам, аллеям. Был вечер и на улицах особо никого не было. И вдруг меня накрыло сетью. Мужчины надвигались на меня.

– Выпустите меня! В чем я виновата! Закричала я. Они хотели схватить меня, но подбежавший Мартин стремительно скинул с меня сетку и потащил прочь. Он тащил меня

в подземный переход, в мои кварталы и ещё дальше, туда где был лес. Когда мы миновали несколько сотен метров леса, Мартин остановился.

– Прости, что не поверила. Сказала я, улёгшись на ковёр из мягкой травы. И спасибо, что спас меня.

– Я бы так же себя повёл. Сказал тот. Ну, теперь поняла, что мне нужно доставить тебя в безопасное место?

– Я, я не могу! Как же мои родители и что будет дальше, вдруг это не кончится, я не смогу пойти в лицей, или... Я запнулась. К глазам подкатывали слезы. Я не могла поверить, что со мной что то происходит. Я – не героиня своей книги, я не вынесу этой безвыходности.

Я, как в книге, одна на ряду с жестоким миром, с мафией, я – никто против них.

– Мия, ты же писатель! Ты должна знать, как опасно бывает. Если за тобой гонятся, то какая тебе разница сколько времени выживать? Главное выжить! А то если бы не я, ты бы уже стала подопытным кроликом! Теперь согласна уходить, бороться, прятаться? Спросил

Мартин. Я была испугана. Действительно, как бы страшно не было, надо бороться! Мне ли

не знать, той, чья героиня победила все зло, все опасности! Чем я отличаюсь от своих героев? Я научусь управлять магией, и тогда держитесь, злодеи!

– Да, конечно. Но как? Мои родители будут нас искать! Сказала я.

– Нет, не будут. Мы планировали уехать в наш город. Мы и уедем. Они не будут знать, что с нами происходит. Хотя мои предки все и так знают. Мы специально сняли квартиру тут, я

пошёл в школу. Что бы уберечь тебя. Это задание мне дала тетка, она сказала, у тебя магия и я должен за тобой следить. Только она скажет больше. Сказал Мартин.

– Мия, собери все самое необходимое дома и завтра мы уедем. Мартин быстро изучил все электрички и сказал мне когда нам выезжать. Потом мы пошли домой и рассказали о планах моим родителям.

– Конечно, езжайте и веселитесь. Сказала мама. Она знала, что в ближайшее время не сможет никак сделать мои каникулы веселыми и решила дать мне уехать и веселиться с Мартином. Она думала, что веселиться... Придя в свою комнату, я скидала в рюкзак все самое необходимое и быстро легла спать. Ночь была пыткой для меня. Я не могла заснуть, мне мерещился шелест колёс дурацких лимузинов корпорации. «Господи, за что?»

Почему магия именно у меня? Но раз она у меня, я должна сделать все, что бы она у меня и осталась.» думала я. Меня убивала мысль, что я убегаю прочь с этим Мартином, прочь от родителей... Да, порой они меня жутко бесили, я их ненавидела и часто очень сильно обижалась. Однако, я их любила. Я не могла без них. Что будет с мамой и папой? Будут ли они в опасности? Будут ли за ними следить, пока я в бегах? А что они сделают, если я погибну? Мое сердце буквально разрывалось на кусочки от страха и грусти. Слезы капали и капали, и я не могла их остановить. Никак. Я уткнулась лицом в подушку и беззвучно

зарыдала. Болела голова, я тяжело дышала. Я не хотела уходить... как мне хотелось сейчас броситься к маме и папе, обнять их, извиниться за всё, что я им говорила, за все обиды. Поблагодарить их за всё, за все эти двенадцать лет. Но нельзя. Лучше быстрее уйти. Неизбежная мысль, ужасный факт, что нужно уйти. Просто уйти. Как я раньше хотела

свободы и приключений. Сейчас я за право жить с родителями отдала бы всё на свете! Как тогда, раньше, за право уехать подальше. Наверное я вообще не спала. Я так и лежала, вслушивалась в шум за окном. Рассвело. Я вскочила раньше будильника.

– Мия, надолго ты? Спросила мама, одевая на меня рюкзак. Снова слёзы. Ещё чуть чуть продержаться, а потом я уйду и смогу плакать сколько угодно.

– Нет, наверное. Я не знаю. Я постараюсь. Сказала я, сдерживая слезы из самых самых последних сил. Мама и папа обняли меня и пожелали счастливого пути и отдыха. Ой, лучше бы просто дали мне уйти. Я знала, что возможно вижу их самый последний раз. Я попрощалась с ними и вышла. Я бежала до перехода, а потом разрыдалась. Я одна. До железнодорожной станции я ехала на автобусе. Все как в моей книге. Я плакала и ничто не могло меня успокоить. Когда я приехала на станцию, меня встретил Мартин.

– Мия, не расстраивайся. Все уладится. Обещаю. Сказал Мартин, сразу заметивший мои красные, опухшие от слез глаза. Моя тетка знает, что делать, надеюсь.

– Мартин! Сказала я. Мне так стыдно перед родителями. Ужас как. Я их ненавидела, бесилась и считала, что они мне не нужны! А сейчас мне за все мои поступки и поведение очень стыдно! Вдруг сегодня я их видела самый последний раз. Я до сих пор не могла смириться с расставанием с родителями.

– Все хорошо. Пошли, поезд уже приехал. Мы сели в электричку и я уткнулась в окно.

Я не

могла позволить Мартину видеть моих слез. Я перестала думать о родителях и сменила мысли на Мартина. Его появление и наша дружба были очень странными, подстроеными. Однако не смотря на то, Мартин спас мне жизнь. Я надеялась, наша подстроенная дружба станет реальностью. Наконец я спросила:

– Ты претворялся, что тебе нравится все что и мне, или нет?

– Я должен был подстроиться под тебя, однако, Мия, мы похожи. Сказал Мартин. Путь был ужасным. Жарко, грустно и дико страшно. Я не позволяла себе дрожать от страха. Однако боевого настроения не было. Мы приехали к двум дня. Это ещё поезд отходил в восемь утра, а то бы приехали уже к ночи. Как только мы вышли со станции, мне прибавилось смелости.

– Мой город! Я хотела пойти везде, в парк, в торговый центр и подойти к своему старому дому! Мартин вёл меня по таким знакомым улицам! Таким знакомым, любимым, важнейшим для меня! Я была дома! Мартин тоже был явно доволен, однако не проявлял этого и вёл меня дальше. Но когда мы проходили мимо моего дома, я не удержалась, вырвала руку из руки Мартина и подбежала к нему. Вот он. Мой милый двухэтажный дом с чердаком, мой сад, в котором я играла с котом и писала Книги. Только ужасная табличка «продаётся» портила все. Место которое было моим двенадцать лет больше не мое.

Мартин отдернул меня и мы пошли дальше. Вскоре мы подошли к дому тетки Мартина. Он был большой, три этажа, чердак. Мартин нажал на звонок. Дверь открыла худая среднего роста женщина с короткими кудрявыми волосами русого цвета. Она была одета в полосатое платье, к концу полосы становились все меньше.

– О господи, Мартин! Наконец то ты привёл ко мне Мию! Я уж думала, вас таки поймали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.